

Е. Итыгин.

Даешь Хакасский свой окружной охот- кооперативный центр.

(В порядке обсуждения).

Минусинско-Хакасский кооперативный охотсоюз обслуживает 13 районов (8 Минус. и 5 Хакасский окр.) почти с полумиллионным населением. Им охвачено русское и хакасское население, которое искони чуждалось друг друга и жило разными интересами и разным укладом жизни.

Угнетенное хакасское население обиралось не одними попами и чиновниками; его в большей мере обирало и русское кулачество. Эти чувства не изжиты, они, как наследство старого режима, перешли и в новый административный уклад и до сих пор копошатся еще в мозгу и в сердце аборигена*). Вот причина, которая выдвинула вопрос о необходимости выделения Хакасского из Минусинского охотсоюза в самостоятельный союз. Эта идея зародилась при самом начале деятельности Минусинского окрехотсоюза. К сказанному необходимо добавить, что те экономические противоречия, которые существуют между этими округами, подтверждают необходимость этого выделения. Молодая Хакасия, выделенная в 1924 г. в самостоятельную административную единицу, стремится быть самостоятельной. Она желает строить свою экономическую жизнь так, как ей и ее населению выгодно. Казалось бы, что на пятом году своего административного существования настала пора, чтобы опека соседа упала. Однако, мы видим обратное; видим, что Минусинский окрехотсоюз крепко держится за хакасскую пушнину, за хакасского охотника, при чем они говорят, что хакасы не могут самостоятельно развернуть работу, что они бедны, что у них нет работников и т. п. Словом, говорят все то же, что минусинские работники говорили при выделении потребкооперации из Минхаксоюза два года тому назад. Давали тогда молодцы и неверные сведения об оборотах, лишь бы удержать хакасов за Минусой. Тогда пророчили, что если хакасы будут иметь свой потребсоюз, то через 2-3 месяца прогорят, и т. д. Они же уверяли, что оборот потребсоюза по Хакасии был равен несколькимстам тысяч. Большую битву выдержали хакасы, но отвоевали самостоятельность. В первый же год оборот был далеко более миллиона, а теперь он подвигается к трем. И средства есть, и люди нашлись. Такая же история, повидимому, происходит и с охоткооперацией. Если мы обратимся к данным последнего инструкторского обследования Минусинско-Хакасского охотсоюза и его хакасской периферии, то цифровые данные вполне подтверждают наши выводы. Печальным фактом является то, что в аппарате округа не было ни одного хакаса. Единственный хакас т. Спирин был признан русскими неспособным быть даже кассиром.

Спирин теперь—член Хакасского окружного суда, в прошлом—начальник Хакасской окружной милиции, человек способный. Причина понятна. На с'езде уполномоченных в мае 1927 г. присутствовало 33 чел., из них хакасов 4, а выбранные хакасы в совет на сессию не являлись. Причина тоже понятна. Антагонизм и элементы шовинизма с той и с другой стороны. Плохо обстоит дело и с подготовкой кадра кооператоров. Хакасы или отсутствуют или участвуют в ничтожном количестве в учебе кооперации. Инструкторов хакасов нет. Русские инструктора и их русский язык совершенно непонятны хакасской гуще населения, незнающей русского языка. Выйдет такой горе-ин-

*) Абориген—местный житель.

структор, о чем-то поговорит, помашет руками, потрясет головой и его никто не поймет. Охотники усердно покурят трубки, поплюют, похлопают ушами и скажут друг другу: «Сен аскязымба?», «Чох синчи?», «Чох»: «ты не понял и я не понял», и пошли по домам.

Довольный инструктор едет в следующий улус, и снова та же картина Трата денег, времени и сил. К чему вся эта «мура»? Отсюда—распад товариществ, недовольство, браконьерство, убытки и полнейшее отсутствие политической установки.

Таига Хакасии и ее охотничье население дают большое количество ценной пушной валюты, но они дадут и еще больше, если это население организовать—призвать его к самодеятельности, призвать на работу местных людей, знающих родной язык хакаса. Все данные для этого налицо. Так, количество членов охоткооперации по Ширинскому и Таштыпскому районам равно на первое сентября 27 года—2.404 чел., паевой капитал—7.934 руб. 08 коп. Если мы примем в соображение то, что членами состоит ничтожная часть охотничьего населения Хакасии, а большинство его браконьерствует, то ясно будет и обеспечение роста членов охотсоюза, и его капиталов.

Браконьерство—большое общественное зло. Браконьер приносит вред не только тем, что он не подчиняется правилам охоты, бьет зверей и птиц не в указанное время (особенно маралов) и делает беспорядок, нарушающий осуществление правильного охотничьего хозяйства, но браконьер, к сожалению, и политический враг общества. Он враг всяких писаных законов и постановлений. Он действует вопреки распоряжений, вопреки организованных начинаний. Бороться с ним может только общество, объединенное сознанием долга и экономических выгодами. Хакасия недавно избавилась от бандитизма. Она требует к себе внимательного и бережного отношения. Ее недоверие к организациям, к русскому населению можно победить культурой и хорошими взаимоотношениями.

Хакасии нужен самостоятельный охотсоюз, если желаешь ей быстрого и нормального развития!

От редакции. Поднимаемый т. Итыгиным вопрос о создании самостоятельного скружного центра охоткооперации в условиях Хакасии требует обстоятельного изучения и предпосылок экономического порядка, наряду с убедительностью других доводов, приведенных в упомянутой статье. В данное время этот вопрос является предметом изучения орготдела Сибкрайохотсоюза и увязывается им в связи с обследованием деятельности Минхаксоюза. Однако, чрезвычайно важно выявить на страницах журнала мнение хакасской общественности и работников Минхакохотсоюза.

